

Глава 17

Женщина недоверчиво посмотрела на молодого человека, стоявшего перед ней. Его лицо было похоже на нефритовый венец, а улыбка - на весенний ветерок.

Глаза молодого человека казались чёрными как смоль. Он загораживал свет, его взгляд был глубоким, как непроницаемая бездна.

Страх пополз по её позвоночнику, когда она поняла, что этот молодой человек говорит серьёзно, он действительно выполнит свою угрозу.

Как он может быть таким смелым?! В присутствии самого императора он не скрывал своего желания монополизировать его? С древних времен, сколько императоров терпели такой темперамент в человеке, который делил с ними подушку? Не боялся ли он, что император возненавидит его?

С последней надеждой женщина посмотрела на императора, стоявшего позади молодого человека. Затем её сердце постепенно опустилось.

Неудивительно, что Шэнь Юй был таким беспринципным. Оказалось, что его поведению потворствовали.

«Почему ты молчишь? Тебя не устраивает моё предложение?»

Когда Шэнь Юй произнёс эти слова, лицо женщины стало ещё бледнее. Она подавила страх и сказала дрожащим голосом: «Эта наложница не смеет...»

«Я думаю, что ты очень даже осмеливаешься». Шэнь Юй слегка сузил глаза, внимательно разглядывая женщину, стоявшую на коленях.

Её пара нежных и подвижных глаз были похожи на гибискус в прозрачной воде. Она обладала не только чистотой девушки, но и очарованием зрелой женщины. Неудивительно, что ей приходили в голову такие мысли, когда ей было всего двадцать лет.

«Что случилось с Лин Мэймэй? Почему я её не вижу?»

«Кажется, она только что ушла в ту сторону. Почему бы нам не пойти и не посмотреть?» позвала с далека женщина, её голос постепенно приближался.

Шэнь Юй повернул голову и посмотрел на Шан Цзюньлиня. Увидев его кивок, он понял, что их цель находится среди этой группы людей.

Шэнь Юй слегка отодвинулся в сторону от императора. Когда женщины подошли, они сразу увидели высокую прямую фигуру Шан Цзюньлиня.

Они были ошеломлены, им не осталось времени думать о том, как император внезапно появился здесь. Они быстро преклонили колени в знак приветствия.

У кого в голове было мало мыслей, изо всех сил старались показать свои достоинства, преклоняя колени.

Шэнь Юй молча рассматривал этих людей и по очереди следил за их движениями. Наконец его взгляд упал на одну не особенно примечательную женщину.

По сравнению с остальными, она ничем особо и не выделялась, хотя и была привлекательной. Её светло-голубой рукур* был незаметен среди толпы других очаровательных красавиц.

*Это разновидность традиционного китайского наряда из двух частей, который носят в основном женщины. Верхняя часть состоит из куртки, закрывающейся справа, известной как ао (□). Ао может быть с подкладкой или иметь несколько слоёв для дополнительного тепла. Его носят поверх длинной юбки

Линь Чжилань, женщина, которая была замешана в деле Императорского Цензора Чжана.

Сегодня отношение Шан Цзюньлиня было не таким, как обычно. Он был по-прежнему холоден, но не создавал ощущения, что к нему нельзя приближаться. Дамы, которые были более смелыми, не могли удержаться от желания побороться за свой шанс.

Глядя на молодого императора, который был почти окружен толпой красавиц, чернильно-чёрный цвет глаз Шэнь Юя медленно потемнел.

Женщина, стоявшая на коленях, со страхом смотрела на происходящее. Только что она «случайно» столкнулась с Шан Цзюньлинем и чуть не была убита Шэнь Юем. А сейчас так много женщин оказывали знаки внимания императору.

Она не могла не жалеть обо всём случившемся. Если бы она знала, что Шэнь Юй такой сумасшедший, то никогда бы не поступила так безрассудно.

«Ваше Величество так всеми любим» раздался слегка дразнящий голос.

Женщины повернулись в ту сторону, откуда раздался голос, и увидели Шэнь Юя, который стоял неподалёку и холодно смотрел на них.

Их сердца затрепетали, хотя они не знали почему. Их начало наполнять сильное чувство дурного предчувствия.

«Благородный монарх, подойдите к этому императору». Взгляд Шан Цзюньлиня стал глубоким. Было непонятно, о чём он думает.

Шэнь Юй подошёл и встал рядом с ним, слегка наклонив голову. «Ваше Величество, кто эти люди?»

«Это наложницы предыдущего императора».

«Ах, так это наложницы предыдущего императора. Почему они так смотрят на Ваше Величество? Если бы я не знал этого, я бы подумал, что это ваши наложницы».

Шэнь Юй стоял чуть позади Шан Цзюньлиня. Эти женщины были так сосредоточены на императоре, что даже не заметили, что Шэнь Юй тоже здесь.

Никто из них не думал, что Шэнь Юй так легко их раскусит. Их лица покраснели, а затем побелели.

«Благородный монарх, эта наложница пришла сюда, чтобы найти Лин Мэймэй» сказала одна из женщин. Остальные согласились с ней, как будто внезапно обрели силу.

«Да, да, когда Лин Мэймэй не пришла, мы беспокоились о ней, поэтому...»

Шэнь Юй некоторое время молча слушал их, затем поднял подбородок и сказал с улыбкой: «Это тот самый человек, которого вы ищете?»

Они проследили за взглядом Шэнь Юя и увидели бледную женщину, стоящую на коленях.

«Э-э-э... Я не знаю, что Лин Мэймэй сделала не так...»

«Ничего страшного» легкомысленно ответил Шэнь Юй. «Просто когда я увидел, как она упала в объятия Его Величества, у меня испортилось настроение».

Те, кто изначально хотел высказаться в защиту женщины, чтобы показать свою доброту, закрыли рты. Если бы она натворила что-то другое, они могли бы просить о пощаде. Но если то, что сказал Шэнь Юй – правда... было бы глупо снова извиняться за неё.

«Почему ты просто стоишь там? Разве ты не слышал, что я сказал?» Шэнь Юй немного наклонился к Шан Цзюньлиню. Его глаза слегка сузились, а голос стал недовольным.

Несколько молодых евнухов услышали его слова и подошли к женщине, стоявшей на коленях. Не обращая внимания на сопротивление, они схватили её за руки.

«Ваше Величество! Благородный монарх, благородный монарх, пожалуйста, пощадите мою жизнь. Эта наложница была неразумна! Я не это имела в виду. Пожалуйста, пощадите меня, благородный монарх, ах—!»

Тяжёлый запах наполнил воздух. Брызги крови залили землю. Женщина схватилась за руку и упала, испытывая такую сильную боль, что даже не могла заговорить.

«Вот что происходит, когда ты возжелаешь человека, которого не должна возжелать».

Когда прозвучали слегка леденящие душу слова, несколько женщин невольно отпрянули назад. Они не смели больше ничего думать после того, как увидели такую сцену своими глазами.

Взгляд Шэнь Юя многозначительно скользнул по внезапно ставшим честным женщинам. «Согласно дворцовым правилам, что с ними следует сделать?»

«В зависимости от серьёзности дела, наказанием является заключение в тюрьму либо выбор белого шелка или отравленного вина» ответил Мэн Гунгонг.

*белый шёлк или отравленное вино - 白綾或毒酒 - традиционный выбор наложницы, которой приказали покончить жизнь самоубийством.

«Ваше Величество, пощадите мою жизнь! Благородный монарх, пощадите меня...» Конечно, многие знали, насколько серьёзными могут быть последствия неудачи, но они предпочли бы рискнуть, чем потратить остаток своей жизни без надежды в гареме.

И... Тот человек сказал им, что если у них получится, то в будущем они смогут получить всё, что захотят: славу, великолепие, богатство и положение, не говоря уже о власти. Единственное, чего они не ожидали, так это того, что Шэнь Юй сделает именно то, что он сказал.

Перед лицом жизни и смерти, как они могли заботиться о чём-то ещё? Прямо сейчас они хотели только жить.

Что касается Шэнь Юя, то он тоже на самом деле не хотел их убивать. Он намеренно притворился, что колеблется с решением, поэтому те женщины увидели проблеск надежды.

«Благородный монарх, пожалуйста, пощадите наши жизни! Мы обещаем никогда, никогда больше не создавать проблем и не беспокоить глаза благородного монарха...»

Шэнь Юй на мгновение задумался. «Тогда отведите их во дворец Ючжан. После того, как я выплесну весь свой гнев, возможно, я отпущу тебя».

Они быстро поблагодарили его за милосердие.

После того, как людей отправили обратно во дворец Ючжан, Шэнь Юй запёр их в разных комнатах. Они были так напуганы, что и не осмелились возразить. Они делали всё, что говорил Шэнь Юй.

Линь Чжилань была тайно увезена людьми Шан Цзюньлина, и никто во дворце Юйчжан не знал об этом, кроме самого Шэнь Юя.

Как и ожидал Шэнь Юй, люди во дворе ничего не заметили. Благодаря слухам о том, что Шэнь Юй отказался позволить императору брать каких-либо других наложников, все просто предположили, что благородный монарх привёл этих людей обратно во дворец Юйчжан, чтобы удобнее было их пытать.

Шэнь Юй был слишком ленив, чтобы заботиться о том, что кто-то подумает об этом.

Что касается других женщин, то Линь Чжилань была не единственной, у кого были проблемы. Если они не действовали по какому-то приказу, почему они так усердно пытались подобраться к Шан Цзюньлину?

Му Си принесла лекарство. «Молодой мастер, пришло время принять ваше лекарство».

Шэнь Юй взял его и выпил залпом.

Му Си протянула ему носовой платок. «Молодой мастер, Маркиз Чжэнбэй просил вас встретиться».

«Почему он вдруг захотел меня видеть?» Шэнь Юй вспомнил, что раньше приказывал Му Си посылать кого-нибудь в резиденцию Маркиза Чжэнбэя. «Как там сейчас обстановка?»

«После того, как эта рабыня послала туда человека, Тётя Ру, чьи отношения с лордом маркизом на некоторое время ослабли, каким-то образом разозлила его, поэтому её заключили в тюрьму. Обращение к Шэнь Цинрану тоже изменилось, оно стало как у обычного сына шу. Особняком теперь управляет женщина, которая не в ладах с тётей Ру и её сыном...»

Му Си описала недавние события в резиденции маркиза. Выслушав, Шэнь Юй ответил: «Отправь ответ Маркизу Чжэнбэю и скажи, что я найду время, чтобы увидеться с ним».

«Очень хорошо».

Шан Цзюньлин пришёл вечером, Шэнь Юй рассказал ему о Маркизе Чжэнбэе.

«Ты хочешь покинуть дворец?» Шан Цзюньлин нахмурился.

«В конце концов, это мой отец. Будет нехорошо, если я не навещу его» Шэнь Юй опустил глаза.

«С каких это пор благородный монарх так предан Маркизу Чжэнбэю?» Шан Цзюньлинь поднял брови. «Это ложь для других. Ты пытаешься одурачить и этого императора, да?»

«Ваше Величество, я уже давно не возвращался в особняк. Я немного скучаю по...»

«Благородный монарх не должен притворяться перед этим императором». Шан Цзюньлинь приподнял подбородок Шэнь Юя. «Этот император очень хорошо знает, как благородный монарх жил раньше в резиденции маркиза. Я не думаю, что благородный монарх действительно хочет вернуться в резиденцию Маркиза Чжэнбэя, не так ли?»

«На самом деле...» Шэнь Юй моргнул и медленно произнёс: «Я слышал, что Шэнь Цинраню в последнее время не везло. Он всегда был таким высокомерным в резиденции маркиза. Я хочу увидеть его волнение».

Было бы так жаль, если бы он не увидел их невезение своими глазами.

«Разве не было бы лучше, если бы благородный монарх был таким честным с самого начала?» Шан Цзюньлинь потряс Шэнь Юя за подбородок.

Шэнь Юй протянул руку, чтобы освободить свой подбородок. «Ваше Величество, вы согласны?»

«Мм». Не дожидаясь, пока Шэнь Юй заговорит, Шан Цзюньлинь добавил: «Этот император пойдёт с тобой».

Шэнь Юй не хотел покидать дворец только для того, чтобы отправиться в резиденцию Маркиза Чжэнбэя. Если Шан Цзюньлинь пойдёт с ним, он не сможет сделать вещи, которые ему нужно было сделать.

Вежливо отказавшись, он сказал: «Ваше Величество были так заняты в последнее время. Я не хочу мешать делам Вашего Величества».

«Благородный монарх не хочет, чтобы этот император пошёл с тобой». Шан Цзюньлинь прищурил глаза и подошёл к Шэнь Юю с чувством подавленности. «Почему?»

«Если Ваше Величество сможет сопровождать меня, я был бы только рад. Почему бы мне не хотеть, чтобы вы присоединились ко мне?» Шэнь Юй положил руку на плечо мужчины.

Лёгкий запах лекарств наполнил его нос, которого, казалось, раньше не было. Глаза Шан Цзюньлина потемнели, он отступил от Шэнь Юя. «Этот император скажет Мэн Чаню, чтобы он готовился к визиту к Маркизу Чжэнбэю. Благородный монарх должен отдохнуть».

Когда Шан Цзюньлинь пошёл умываться, Шэнь Юй с беспокойством устался на полог кровати. Изначально он хотел встретиться со своими подчинёнными, поискать подарок на день рождения для Шан Цзюньлина, а затем отправиться в резиденцию маркиза, чтобы посмотреть на веселье.

Если он покинет дворец вместе с Шан Цзюньлином, единственное место, куда он сможет пойти - это резиденция Маркиза Чжэнбэя.

«О чём думает благородный монарх?» Шан Цзюньлинь вернулся с дыханием водяного пара на своём теле.

«Я тут кое о чём подумал» тихо сказал Шэнь Юй. «Есть ли что-то, чего хочет Ваше

Величество?»

«Почему ты спрашиваешь?»

«Ничего, просто спрашиваю».

Шэнь Юй не ожидал получить такой ответ, поэтому он зевнул и наклонился к источнику тепла в своей кровати.

Что было бы лучшим подарком?

<http://bllate.org/book/14424/1275092>